أهمية ترجمات أعمال ممثلي الأدب الروسي من القرن التاسع عشر إلى القرن العشرين في الدول العربية (بناءً على أعمال م. غوركي و أ. ب. تشيخوف و ل. ن. تولستوي و أ. أ. بلوك)

م. د. محمد كاظم حسون

جامعة بغداد/ كلية اللغات- قسم اللغة الروسية

mkmr6002@gmail.comEmail

تاريخ الاستلام : 2021-10-26

تاريخ القبول :2021-12-24

ملخص البحث:

يتناول البحث تفعيل ترجمات ممثلي الأدب الروسي في القرنين التاسع عشر والعشرين في الدول العربية. تم التركيز بشكل خاص على الديناميكيات الإيجابية للتفاعل بين اللغة الروسية من ناحية ، والأدب العربي من ناحية أخرى في سياق تاريخ العلاقات الثقافية واللغوية وغيرها بين روسيا الاتحادية والعديد من الدول العربية؛ على أساس أعمال مكسيم غوركي وتشيخوف وتولستوي وبلوك، التي أثبتت الأهمية الخاصة لأعمالهم في الدول العربية.

ان أهمية ترجمة أعمال هؤلاء الكتّاب وغيرهم تتجلى في الاقبال غير المسبوق بالنسبة لأدب أجنبي لدى الكتاب والقراء والنقاد العرب على حد سواء، فقد أنحى الكتاب العرب نحو أقرانهم الروس بالاهتمام بالمواضيع التي تكون مستمدة من عامة الشعب والمتجسدة بالشخصيات البسيطة والهامشية من وسط العامة. وهذا ساعد لأن يكون الأدب العربي، مثله مثل الأدب الروسي مثيراً للاهتمام ليس فقط محلياً، بل وعالمياً، مما ساعده على الاندماج في الساحة الأدبية العالمية.

لقد بدأ الاهتمام بالأدب الروسي منذ عام ثورة عام ١٩٠٥ وما تلاها من أحداث سياسية وثورية، وكانت ترجمة أعمال الأدباء الروس قد بدأت في نهاية القرن التاسع عشر وبداية القرن العشرين فغدت باباً يطلع من خلالها العرب على الأدب الروسي وأدباءه، إذ تجدر الاشارة أن أول ترجمة أدبية للغة العربية ظهرت في سانت بطرسبورغ في عام ١٨٦٣.

الكلمات المفتاحية: الأدب الروسي والعربي، الدول العربية، أعمال مكسيم غوركي، أنطون تشيخوف، ليف تولستوي، ألكساندر بلوك.

Actualization of Translations of Works by Representatives of Russian Literature xix – xx Centuries in the Territory of the Arab State Based on the Works of M. Gorky, A.P. Chekhov ،L. M. Tolstoy, A. A. Blok

Mohammed Kadhim Hasson
Baghdad University, College of Languages/ Department of Russian
Email: mkmr6002@gmail.com

Receipt date: 2021-10-26
Date of acceptance: 2021-12-24

Abstract
The article deals with the actualization of translations of Russian literature representatives in XIX-XX centuries on the territory of the Arab states; special attention is focused on the positive dynamics of the interaction between, on the one hand, the Russian literature , and on the other hand, Arabic literature in the context of the history of cultural, linguistic and other relations between the Russian Federation and several Arab states; based on works of M. Gorky, A. P. Chekhov, L. N. Tolstoy, A. A. Blok, proved special importance of their work on the territory of the Arab states.The importance of translating the works of these writers and others is reflected in the unprecedented demand for foreign literature among Arab writers, readers, and critics alike. This helped to make Arabic literature, like the Russian literature, interesting not only locally, but also internationally, which helped it to integrate into the world literary arena.Interest in Russian literature began in the year of the 1905 revolution and the subsequent political and revolutionary events that followed. The translation of the works of Russian writers began at the end of the nineteenth century and the beginning of the twentieth century. It became a door through which Arabs learned about Russian literature and its writers. It should be noted that the first literary translation into the Arabic language appeared in Saint Petersburg in 1863.

Keywords: Russian and Arabic literature, Arab states, works of M. Gorky, A. P. Chekhov, L. N. Tolstoy, A. A. Blok.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX–XX ст. НА ТЕРРИТОРИИ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТ

(на материале творчества М. Горького, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, А. А. Блока)

Аль- Масуд Мохаммед Кадим Хассун
Кафедра русского языка, факультет языков
Багдадский университет, Ирак

Аннотация

В статье актуализированы переводы произведений представителей русской литературы XIX–XX ст. на территории арабских государств; особое внимание необходимо сконцентрировать на положительной динамике взаимодействия, с одной стороны, *русской*, а с другой, – *арабской литературы* в контексте история культурных, языковых и прочих отношений между Российской Федерацией и ряда арабских стран; на материале творчества М. Горького, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, А. А. Блока доказана особая значимость их произведений на территории арабских государств.

Важность перевода произведений этих и других писателей отражается в беспрецедентном спросе на иностранную литературу среди арабских писателей, читателей и критиков. Это помогло сделать арабскую литературу, как и русскую, интересной не только на местном, но и на международном уровне, что помогло ей интегрироваться в мировую литературную арену.

Интерес к русской литературе возник в год революции 1905 года и последовавших за ней политических и революционных событий. Перевод произведений русских писателей начался в конце XIX - начале XX века. Это стало дверью, через которую арабы узнали о русской литературе и ее писателях. Следует отметить, что первый художественный перевод на арабский язык появился в Санкт-Петербурге в 1863 году.

Ключевые слова: русская и арабская литература, арабские государства, творчество М. Горького, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, А. А. Блока.

В современном мире непрерывной глобализации, информатизации и широкой межкультурной коммуникации прослеживается тенденция к тому, что русская литература имела и имеет значительное влияние на классическую и современную литературу арабских писателей. Многие арабские представители, перенимая опыт как русских, так и западных коллег, изучали жанры, тематику, художественные приёмы, стили написания текстов и многое другое. Вообще, заинтересованность арабов русской литературой нельзя назвать случайностью, так как это объясняется, прежде всего, потребностями арабского общества в его общественно-историческом развитии. Именно поэтому мировая литература, в том числе и российская, дала возможность арабской интеллигенции глубже понять существующие проблемы [3].

Учитывая то, что у истоков современной литературы арабских писателей стояли далеко не бедные люди, а именно аристократы, а некоторые из них принадлежали к королевской фамилии, однако их интерес, как правило, был направлен, прежде всего, на простых людей. Именно поэтому их героями всегда были крестьяне, торговцы, простые служащие, слуги, учителя, чистильщики обуви и многие др. Эта характеристика всегда являлась отличительной особенностью русской литературы, которая стала попыткой для арабских писателей представить и представлять своих героев в таком свете [3].

Безусловно, эта проблематика являлась в центре внимания и русских, и арабских исследователей, однако, как показывает практика, в русском литературоведении XX ст. и по сей день продолжается интенсивное исследование русско-арабских литературных связей. Одно из направлений представлено трудами, которые посвящены восприятию произведений русских писателей в странах арабского Востока (А. Долинина, И. Крачковский, А. Б. Куделин). Отметим, что уже первые работы специфики восприятия произведений русских писателей арабскими читателями и переводчиками были изданы в 30-е гг. XX ст.

Цель статьи – представить общий обзор касательно влияния произведений М. Горького, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, А. А. Блока на арабский мир.

Особое внимание необходимо сконцентрировать на положительной динамике взаимодействия, с одной стороны, *русской*, а с другой, – *арабской литературы* в

контексте история культурных, языковых и прочих отношений между Российской Федерацией и ряда арабских стран, которая выдержала проверку временем. Как отмечает М.Ч. Ларионова, литературы двух государств стремились и стремятся быть интересными не только национальному, но и любому другому читателю. Именно в этом и заключается их самосохранение и при этом происходит их интеграция на мировую арену [17, с. 16]. И.О. Шайтанов добавляет, что границы культурного пространства имеют способность не только разделяться, но и связываться, предоставляя место для диалога и встречи – *диалога языков* и *культур* [24, с. 637].

Справедливо отмечает М. М. Бахтин, который разработал методологический алгоритм взаимодействия диалога культур, который, в свою очередь, предполагает не только взаимопонимание участников, но и сохранение собственного мнения [7, с. 430]. Культура, воспринимая «чужой» художественный опыт, является основой жизнеспособности того или иного государства. М. М. Бахтин утверждает, что чужая культура лишь в глазах другой культуры может глубже и полнее себя раскрыть. Соприкоснувшись и встретившись, один смысл демонстрирует свою глубину посредством чужого смысла, между ними возникает диалог, который способен преодолеть односторонность и замкнутость этих двух смыслов, т.е. их культур. Такая диалогическая встреча двух культур не дает возможность ни слиться, не смешаться, но они как бы взаимно обогащаются [7, с. 354].

В связи с таким методологическим алгоритмом возник интерес арабского населения к представителям русской литературы, что, за словами И. Ю. Крачковского, прослеживался под влиянием революционных событий, которые происходили в России в 1905 г., что дали возможность литературе арабских стран ознаменовать качественный и новый этап ее развития. Прежде всего, он охарактеризован благодаря просветительским принципам, сочетанию идейных начал философского и художественного вместе с дидактическим уклоном [13, с. 55]. Кроме этого, в период кон. XIX ст. – нач. XX ст. (см. труды Ан-Нахда) интенсивно начинает свое развитие *переводческая деятельность*, а Палестина и Сирия стали ее центрами, в которых функционировала целая арабско-русская переводческая группа.

Конечно, нельзя забывать о том, что первый перевод на арабский язык был произведен в Санкт-Петербурге в 1863 г., где свет увидели десять известных басен И. А. Крылова:

«Вельможа», «Ворона и лисица», «Дуб и трость», «Заяц на ловле», «Лань и Дервиш», «Лягушка и вол», «Мешок», «Прохожие и собаки», «Разборчивая невеста», «Фортуна и нищий». Эти басни стали отличным приложением к книге «Русско-арабские общественные разговоры», автором и переводчиком которого стал Абдаллах (Федор Иванович) Кельзи (1819-1912) – преподаватель Восточного факультета Санкт-Петербургского университета. Отметим, что перевод был произведен на литературный арабский язык, он сопровождался текстом оригинала, и, за словами академика И. Ю. Крачковского, может считаться «вполне удовлетворительным» [13]. Он и положил начало процессу, когда арабы приобщались к русской литературе нового, а позже и новейшего времени.

Позднее уже в пределах палестино-сирийского региона известность начинают приобретать произведения А. П. Чехова, который очень быстро становится одним из популярных русских писателей. И. Ю. Крачковский объясняет такую популярность писателя его индивидуальной формой изложения, т.е. небольшие тексты по объему, которые легко умещались в одном номере журнала или газеты. Кроме этого, интересной для читателя являлась фабула, а сюжет особенно привлекал сирийского араба той эпохи, симпатии которого часто возникали именно к России, чем к Западной Европе [14, с 314]. Кроме А. П. Чехова во многих арабских странах появились переводы и других известных российских писателей, среди которых произведения М. Горького, Ф.М. Достоевского А.С. Пушкина, Л.Г. Толстого. Необходимо отметить, что их творчество оказало также сильное влияние не только на умонастроение передовой арабской интеллигенции, но и на развитие всей литературы.

Одними из наиболее известных работ, которые способствовали реализации и решению сложнейшей проблемы – изучению многовекторных литературных взаимосвязей, связывающих всю Россию и арабские государства, являются диссертационные работы арабских русистов, среди которых Абдель-Рахима Ахмеда (Абу-Закра) (Москва, 1987), Аль-Масуда Мохаммеда Кадима Хассуна (Воронеж, 2014), Аббасхилми Абдулазиса Яссин Аббасхилми (Ростов на Дону, 2015), Саадан Ибтисам Ахмед Хамзах (Саратов, 2015) и другие.

В целом их работы дают возможность очертить представления о «горизонтах ожидания», которые являются характерными не только для арабской культуры, но и русской, т.е., за

словами Х. Яусс, о «сумме предубеждений, словесного и другого поведения, которая встречает произведение при его появлении» [25, с. 34]. Исследования показали, что арабскому читателю оказываются очень близкими, прежде всего, русские прозаики-реалисты. Арабские писатели, в том числе и переводчики, и читатели достаточно чутко реагируют на общечеловеческий пафос, представленный в произведениях писателей русской литературы, на поставленные социально-нравственные проблемы, которые актуализируются и для арабского читателя [23, с. 95]. Кроме этого, нельзя забывать о религиозных и нравственных исканиях писателей русской литературы, об утверждаемых идеалах добра и социальной справедливости, о пафосе сострадания к оскорбленным и униженным и в их произведениях. В то же время внимание исследований особенностей рецепции представителей русской литературы на территории арабских государств обращены на влияние социологического подхода и частое стремление преобразовать писателя русской литературы, акцентировать его революционную позицию или даже включить мотивы (например, протест и т.д.), которые не являются характерными для писателя [1, с. 16]. Попытаемся проследить актуализацию отдельных писателей русской литературы на территории арабских государств.

Прежде всего, обращаем внимание на М. Горьком, который принадлежит к тому числу писателей, отношение которого достаточно сильно менялось из-за смены общественной обстановки не только в России, но и во всем мире. Заинтересованность его творчеством в период XIX–XX ст. было связано с тем, что он являлся писателем «из народа», а также пытался воплотить революционные идеи в общественное сознание. Его позиция как политической фигуры первоначально была оценена как в России, так и на Западе. М. Горькому удалось ввести нового героя в общественное подсознание, который стал ключевой фигурой революции, а при этом и основателем новой литературы. За рубежом Советского Союза М. Горький воспринимался и социалистическими силами. При этом восприятие писателя происходило как с политической, так и с социалистической точек зрения в кон. XX ст. не только в России, но и за её пределами. М. Горького стали считать советским основоположником социалистического реализма, который был подвергнут резкой критике в 80-х гг. XX ст. В его работах была кардинально пересмотрена теория социалистического реализма, что послужило к развенчанию устоявшихся мифов, связанных с М. Горьким [4].

Обращаем внимание на два основных мифы М. Горького только потому, что они являются актуальными для литературы арабских государств в период национально-освободительных движений.

Если первый миф М. Горького имеет политический подтекст, обращённый к читателям, который связываем имя писателя с развитием революционного подсознания, с формированием образа героя-борца; то второй – это биографический миф, созданный взаимоотношением существующей биографии писателя и его творчества. Арабские писатели оказались под его сильным воздействием, потому что увидели в М. Горьком силуэт общественного и творческого поведения художника, который вышел из «низов». Идеологической составляющей двух мифов о М. Горьком проследить несложно, так как они создавались в период политического противостояния и базировались на феноменальной популярности его произведений в арабских странах [4].

Переводы М. Горького на арабский язык можно структурировать по трем основным этапам: 1) 1907–1914; 2) 1920–1930; 3) 1940 – нач. XXI ст., первые два из которых – это периоды противостояния, во время которых происходят процессы демократизации общественного подсознания, межкультурной и межнациональной коммуникации [4].

Еще одним представителем русской литературы на территории арабских государств отведено А.П. Чехову, оценка и восприятие творчества которого усиливается в Ираке. Его произведения стали как бы не только энциклопедическим источником русской жизни, но и базой эстетического и духовного обогащения для иракских писателей, режиссеров, критиков, читателей. Вся литература и театр Ирака берут у А. П. Чехова то, что связано с условиями национальной среды, а все то, что не соответствует, остается невоспринятым и даже непонятым [4]. В то же время А. П. Чехова можно считать тем, у которого нет революционности, каких-то общих идей, «Достоевского» сострадание к оскорбленным и униженным. Однако, даже эти второстепенные (художественные и общественные) идеи прослеживаются в его творчестве, а их индивидуальное влияние на иную культуру дает возможность полностью говорить о международном значении А. П. Чехова.

Аль-Масуда Мохаммеда Кадима Хассуна [4] удалось представить общее представление о фигуре А. П. Чехова касательно становления и развития литературы, театра, критики в Ираке. Исследователь выяснил, что заинтересованность русской литературой и культурой существует давно на территории Ирака, что в большинстве случаев определяется

подсознательной просветительской деятельностью России на Арабском Востоке. Кроме этого, в арабских странах, особенно в Ираке, сложилось особое восприятие образа А. П. Чехова, который не всегда отвечает действительности, но достаточно точно отвечает арабской ментальности и социально-политической ситуации.

За словами Аль-Масуда Мохаммеда Кадима Хассуна [4], основными достоинствами А. П. Чехова как писателя в восприятии арабов можно назвать гуманизм, драматургические поиски, изображение повседневной жизни, исторический оптимизм психологизм, общечеловеческая проблематика чеховских произведений, правдивость, художественное мастерство в области жанра рассказа. Восприятие произведений А. П. Чехова в Ираке полностью соответствует этапам становления его как писателя. На первых порах он являлся сатириком и социальным обличителей и лишь позже был осознан как психолог, тонкий художник и философ.

Перемены, происходившие в восприятии творчества А. П. Чехова, связаны с переменой культурного подсознания общества. В драматургии А. П. Чехова иракских критиков, режиссеров и зрителей, прежде всего, интерес возникал к тем особенностям, которые явились очень близкими к традициям иракского театра – это сочетание комического и трагического, условный и символический характер образности [14; 17]. При этом все драматические произведения А. П. Чехова подверглись кардинальной трансформации с целью их адаптации к иракским театральным традициям и социально-политической обстановке в стране. В пьесах А. Наим прослеживается особая форма рецепции произведений А. П. Чехова в Ираке, где сохранена фабулу, но с трансформацией событий на иракскую почву. Такого рода национальная адаптация позволила сделать произведения А. П. Чехова фактом иной национальной культуры.

За версией Ю. Левин [19], восприятие любого литературного произведения за пределами страны очень отличается от восприятия на его родине. Когда используются чеховские сюжеты, тогда прослеживается утрата какой-то части оригинального смысла. Это потеря дает возможность представить русскую национальную картину мира, которая заменяется иной национальной картиной мира.

Таким образом, сравнивая произведения А. П. Чехова и их иракских переводов или сценических интерпретаций демонстрируют общечеловеческие и национальные элементы его творчества. Учитывая то, что в последние десятилетия российское литературоведение

отказалось от идеологического восприятия литературы, однако по датам публикаций касательно А. П. Чехова в Ираке можно составить список взаимоотношений арабских государств с Россией и Советским Союзом. Они возобновились в 30-е гг. XX ст., после Великой Отечественной войны, после революции в Ираке в 1958 г., значительно ослабли после 1990-х гг. и вновь актуализируются в наши дни. Каждый этап развития иракской культуры в XX ст. доказывает надобность творчества А. П. Чехова, ее востребованность, которое всегда служило эстетическим и нравственным ориентиром для литературы, театра и общественной жизни не только Ирака, но и всего Арабского Востока. Это лишь еще раз демонстрирует о лучшем доказательстве всемирного значения творчества А. П. Чехова и вместе с тем русской литературы [17].

Еще одним представителем русской литературы в арабских странах принадлежит Л. Н. Толстому, так как его переписка с известными лидерами в восточном мире, популяризация его творческих идей в мусульманских средствах массовой информации имели особое значение: творчество и его общественная деятельность начинают восприниматься окружающим миром – не только великими индивидуумами, но простым народом. На Востоке стремились узнать как можно больше информации об этом выдающемся писателе, желали познакомиться с его произведениями и идеями поближе, о которых пресса очень много писала. Это послужило к тому, что восточная интеллигенция принимается за переводы произведений Л. Н. Толстого [21].

Изучая переводы произведений Л. Н. Толстого демонстрировало о том, что переводчик очень часто привносил в авторские тексты свои собственные трактовки, а еще и националистический дух, который в тот момент соответствовал реальности арабских государств в то время. Начиная с XX ст. переводчики пытались как бы приукрасить свои тексты переводов, к мыслям Л. Н. Толстого прибавляли свои мнения и идеи. Считая его известным и великим философом и учителем, они более всего говорили о таланте Л. Н. Толстого, ограничивая себя лишь общими словами и фразами и оставляя без особого внимания детальные его философские и концептуальные труды [21].

Завершает этот круг творчество А. А. Блока. Исследование восприятия лирики А. А. Блока во многих арабских странах дает возможность убедиться в том, что оно подчинено отдельным общим законом при рецепции русской литературы в арабских странах [5]. Оказывается, что арабским читателям и переводчикам лирический контекст блоковских

произведений является понятным и очень близким, а прозвучавшие мотивы в них – это идеальная влюбленность, мысль о силе любви, которая преображает человека, ненависть к чувству несправедливости и надежда на преображающую силу революции [6].

В концепциях пути А. А. Блока, которые создавались арабскими русистами, превалирует мысль о четкой и последовательной направленности поэта, т.е. путь от символизма к реализму (хотя не можем не говорить о том обстоятельстве, что влияние на эту интерпретацию, сформировавшуюся в 1930–1940 гг., имели концепции именно блоковского творчества, которые господствовали в советском литературоведении). Такая же тенденция, нацеленная на акцентирование «реального» плана, пытается охарактеризовать переводы всех возможных произведений А. А. Блока [5].

Арабские жители, которые получали образование в Европе, переводили стихотворения А. А. Блока с европейских языков на арабский. При этом эти самые ранние переводы поэта не имели большого интереса у читателей арабских государств к русскому поэту [5; 6]. В арабских странах творчество А. А. Блока стало не очень сильно популярным в литературных студиях XX ст., как, например, произведения М. Горького, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. Однако, как показывает практика, в последующие десятилетия переводчики на арабский язык не раз пытались еще раз напомнить своим читателям об известном творчестве русского поэта: среди произведений А. А. Блока следует отметить стихотворения «Клеопатра», «Незнакомка», поэма «Двенадцать». Необходимо отметить, что существующие несколько переводов «Двенадцати» и «Незнакомки», которые были осуществлены разными переводчиками, говорит о близости мира А. А. Блока современным читателям арабских стран.

Подводя итог краткого экскурса, сделанного в историю развития и становления переводческой деятельности в арабских странах, важно отметить, что все упомянутые переводы – это всего лишь некая часть из многого множества переводов, которые представляют творчество великих русских писателей, поэтов и других, представляющих русскую литературу, которая даже в арабских странах, как пишет И.Ю. Крачковский [13], «найдет таких же горячих поклонников, как и во всем культурном мире».

Список литературы:

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. Москва, 1986.
2. Долинина, А. Русская литература в арабских странах / А. Долинина // Русская литература. 1960. № 1. С. 202-210.
3. Ибтисам Хамза. Переводы произведений Л.Н. Толстого на арабский язык // Вступление. Фрагменты исследований по филологии. Саратов, 2014. Вып. 7.
4. Кирпичников, В. Н. Об «арабских формах» арабского романа и о пище духовной / В. Н. Кирпичников // Россия – Восток – Запад. Москва, 1998. С. 256-266.
5. Крачковская В.А. И.Ю. Крачковский на Ливане и в Палестине // Палестинский сборник. Вып. 1 (63). М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 106-125.
6. Крачковский И.Ю. Арабские писатели и русский арабист // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. pp. 41-59.
7. Крачковский И.Ю. Чехов в арабской литературе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. 3. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 312-316.
8. Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. – М.: Языки славянской культуры, 2003.
9. Ларионова М.Ч. Драматургия А.П. Чехова и народный театр // Известия ЮФУ. Филологические науки. № 4. 2009. С. 16-23.
10. Ларионова, М. Ч. Путь творчества А. П. Чехова к арабскому читателю: историко-литературный обзор / М. Ч. Ларионова // Вестник Южного научного центра РАН. 2014. Т. 10. № 1. С. 99-104.
11. Левин Ю. Перевод и бытие литературы // Вопросы литературы. 1979. № 2. С. 10-18.
12. Минц З.Г. Символ у А. Блока // В мире Блока: Сб. ст. – М., 1980. – С. 180.
13. Хафуд С. Современная русская поэзия: стихи исследования // Литература и революция. – Бейрут, 1985. – С. 56.
14. Хилми А. Я. А., Ларионова М. Ч. За что любят А. П. Чехова в арабском мире // Категории рационального и эмоционального в художественной словесности. Волгоград, 2013. С. 95.
15. Яусс Х. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34.

References:

1. Bakhtin, M.M. Aesthetics of verbal creativity / M. M. Bakhtin. Moscow, 1986.
2. Dolenina A. Russian Literature in Arabic countries // Russian Literature. 1960. № 1. C. 202-210.
3. Ibtisam Hamza. Translations of L.N. Tolstoy into Arabic // Entry. Fragments of research in philology. Saratov, 2014. Issue. 7.
4. Kirpichnikov, V. N. On the "Arab forms" of the Arabic novel and on spiritual food / V. N. Kirpichnikov // Russia - East - West. Moscow, 1998. pp. 256-266.
5. Krachkovskaya V.A. I. Yu. Krachkovsky in Lebanon and Palestine // Palestinian collection. Issue 1 (63). Moscow: Publishing house AH USSR, 1954, pp. 106-125.
6. Krachovisky V. Arab writers and Russian Arabism Krachovisky // Selected works. P. 1. Publishing house AH USSR, 1955. pp. 41-59.
7. Krachovisky V. Chekhov in the Arab literature // Selected works. P. 3. Publishing house AH USSR, 1956. pp. 312-316.
8. Kudelin A.B. Arabic literature: poetics, stylistics, typology, relationships. - M.: Languages of Slavic culture, 2003.
9. Larionova M.Ch. The dramaturgy of A.P. Chekhov and the Folk Theater // Izvestia. Philological sciences. No. 4. 2009. S. 16-23.
10. Larionova, M. Ch. The way of A. P. Chekhov's creativity to the Arab reader: a historical and literary review / M. Ch. Larionova // Bulletin of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2014. T. 10. No. 1. pp. 99-104.
11. Levin Y. Translation and the existence of literature // Questions of literature. 1979. No. 2. S. 10-18.
12. Mints Z.G. A. Blok's symbol // In the world of Blok: Sat. Art. - M., 1980 .-- p. 180.
13. Khafud S. Modern Russian poetry: research poetry // Literature and revolution. - Beirut, 1985 .-- P. 56.

14. Khilmi A. Ya. A., Larionova M. Ch. Why A. P. Chekhov is loved in the Arab world // Categories of the rational and emotional in literary literature. Volgograd, 2013. p. 95.

15. Jauss H. Literary history as a provocation of literary criticism // New literary review. 1995. No. 12, p. 34.